

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

по результатам обобщения практики применения норм законодательства о сроках исковой давности и сроков давности для обращения в суд за 2010 – 2012 годы¹

І. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.02 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2012 года в целях выявления правоприменительных проблем и спорных вопросов, возникающих при применении норм законодательства о сроках исковой давности и сроков давности для обращения в суд.

Объектом изучения явились принятые судебные акты в 2010 – 2012 годах по делам, связанным с применением норм законодательства о сроках исковой давности и сроках давности для обращения в суд.

Статья 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации гласит, что заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. При этом необходимо учитывать, что право на обращение в суд не связано с какими-либо установленными сроками. Указанное право предоставлено всем предприятиям, учреждениям, организациям независимо от формы собственности, а также гражданам, занятым в сфере предпринимательской деятельности.

Вместе с тем срок обращения в арбитражный суд обычно связывают с понятием срока исковой давности.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Под правом лица, подлежащим защите, понимается субъективное гражданское право конкретного лица.

Институт исковой давности в гражданском праве нацелен на то, чтобы стабилизировать гражданский оборот, укрепить финансовую и хозяйственную дисциплину в нем, устранить неопределенность в отношениях участников оборота, стимулировать их к осуществлению принадлежащих им прав и к исполнению обязанностей. Отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты гражданских прав приведет к затруднению разрешения гражданских дел в связи с большой вероятностью утраты доказательств, возросшей возможностью неадекватного отражения обстоятельств дела участвующими в нем лицами, тем самым усложнит процесс принятия судами объективного решения по спору.

¹

Гражданский кодекс Российской Федерации выделяет два вида сроков исковой давности: общие и специальные. Общий срок исковой давности установлен статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации и составляет три года. Общий срок исковой давности распространяется на всех субъектов гражданских правоотношений. По общему правилу общий срок исковой давности применяется в отношении всех видов требований, если законом не установлены специальные сроки исковой давности.

Специальные сроки исковой давности могут устанавливаться законом для отдельных видов требований. В частности, законом могут быть установлены сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком специальные сроки исковой давности.

Так, например, под применение сокращенных специальных сроков исковой давности подпадают следующие категории споров:

- по требованиям о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности – один год (пункт 2 статьи 181 ГК РФ);

- по требованиям о прекращении, досрочном исполнении обязательства и возмещении причиненных убытков по договору аренды предприятия – один год (статья 657 ГК РФ);

- для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, – один год (пункт 1 статьи 725 ГК РФ);

- по требованиям, вытекающим из договора перевозки грузов, – один год (пункт 3 статьи 797 ГК РФ);

- по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, – 2 года (статья 966 ГК РФ);

- по требованиям о признании недействительным решения общего собрания общества с ограниченной ответственностью, – 2 месяца (пункт 1 статьи 43 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»);

- по требованиям о признании выпуска ценных бумаг недействительным – один год (статья 13 Федерального закона от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»).

Более длительные специальные сроки исковой давности применяются при рассмотрении:

- исков о недостатках работ по договору строительного подряда – пять лет (статья 756 ГК РФ);

- исков о недостатках работ по договору бытового подряда – десять лет (пункт 2 статьи 737 ГК РФ).

Иное правило существует относительно дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, которым посвящен раздел III Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При обнаружении административном правонарушении сроки начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения. Срок давности привлечения к административной ответственности по общему правилу составляет два месяца. Истечение срока привлечения к административной

ответственности влечет отказ арбитражного суда в удовлетворении заявления о привлечении к административной ответственности.

Не менее важным для обращения в арбитражный суд является срок обращения в арбитражный суд с оспариванием решений, действий (бездействия) органов власти. Согласно части 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод. Пропуск указанного трехмесячного срока для обращения в суд с заявлением не является для суда основанием для отказа в принятии заявления, вместе с тем является основанием для отказа в его удовлетворении.

Судебно-арбитражная практика исходит из того, что срок исковой давности применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. При этом ходатайство о применении срока давности может быть заявлено как в предварительном судебном заседании (часть 2 статьи 136 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), так и в процессе судебного разбирательства (часть 1 статьи 41, пункт 10 части 2 статьи 153 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Форма заявления стороны в споре о пропуске срока исковой давности законодательством не предусмотрена, поэтому суды принимают и рассматривают заявление стороны по спору, сделанному как в письменной, так и в устной форме с обязательным занесением информации в протокол судебного заседания.

При принятии решения о пропуске срока исковой давности суд в каждом конкретном случае устанавливает:

- применима ли исковая давность к данному правоотношению;
- какой срок исковой давности (общий или специальный) применим к данному правоотношению;
- начало течения срока исковой давности.

При рассмотрении дел, связанных с применением норм законодательства о сроках исковой давности и сроках давности для обращения в суд, арбитражные суды руководствуются положениями постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

Статистические данные Арбитражного суда Владимирской области следующие. За 2009, 2010 и 8 месяцев 2012 года судом было рассмотрено 86 дел, по которым применялись нормы законодательства о сроках исковой давности и сроках давности для обращения в суд.

В апелляционном порядке обжаловано 14 решений суда и все оставлены без изменения.

В кассационном порядке обжаловано 4 решения и все оставлены без изменения.

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел, связанных с применением норм законодательства о сроках исковой давности

Общие сроки исковой давности

1. Арбитражный суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании стоимости оплаченных, но не выполненных работ по договору подряда в связи с пропуском срока исковой давности и отсутствием доказательств, свидетельствующих о прерывании срока исковой давности (дело № А11-2644/2011).

Как следовало из материалов дела, 30.05.2006 между истцом (Учреждение) и ответчиком (Предприятие) был заключен договор подряда, согласно которому заказчик (Учреждение) поручил, а исполнитель (Предприятие) принял на себя обязательства по выполнению рабочего проекта жилого дома.

Письмом от 27.08.2007, полученным ответчиком 28.08.2007, истец в порядке статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации отказался от вышеуказанного договора и предложил ответчику возратить денежные средства.

Поскольку спорная сумма не была возвращена истцу, Учреждение обратилось в арбитражный суд с иском к Предприятию о взыскании долга, убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В ходе рассмотрения дела ответчиком было заявлено о пропуске истцом срока исковой давности для предъявления данного иска.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении искового требования было отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

Первый арбитражный апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и оставил решение без изменения.

В силу статьи 758 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ подрядчик (проектировщик, изыскатель) обязуется по заданию заказчика разработать техническую документацию и (или) выполнить изыскательские работы, а заказчик обязуется принять и оплатить их результат.

В соответствии с пунктом 2 статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Согласно статьям 195, 196 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности устанавливается в три года.

Судом первой инстанции было установлено, что истец отказался от договора от 30.05.2006 письмом от 27.08.2007, полученным ответчиком 28.08.2007.

Следовательно, с вышеуказанной даты у ответчика отпали основания для удержания перечисленных заказчиком денежных средств, поскольку в связи с этим прекратилась обязанность подрядчика по выполнению работ.

Сам же получатель средств, уклоняясь от возврата денежных средств, несмотря на отсутствие оснований для удержания, рассматривается как лицо, неосновательно удерживающее денежные средства (глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, о нарушении своего права истец узнал 28.08.2007. С иском в арбитражный суд истец обратился 15.04.2011, то есть с пропуском трехгодичного срока исковой давности.

Довод истца о перерыве срока исковой давности в порядке статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации со ссылкой на письмо ответчика, полученное 04.12.2008, был рассмотрен арбитражным судом и отклонен, так как из текста данного письма не следовало, что ответчик совершил признательные действия.

Иных доказательств, свидетельствующих о перерыве срока исковой давности, заявителем не было представлено.

При таких обстоятельствах суд правомерно отказал в удовлетворении иска в связи с пропуском срока исковой давности.

В кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

2. Акт сверки расчетов между сторонами не был принят арбитражным судом в качестве документа, свидетельствующего о признании ответчиком долга по лизинговым платежам, и, соответственно, доказательством, свидетельствующим о перерыве срока исковой давности, поскольку данный акт не содержал ссылки на договор лизинга и сведений о наличии за ответчиком заявленного долга (дело № А11-7041/2010).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Кооперативу о взыскании долга по лизинговым платежам за период с 11.05.2005 по 11.02.2006 по договору финансовой аренды (лизинга) от 01.02.2000.

Из материалов дела усматривалось, что в соответствии с графиком погашения лизинговых платежей, перечисление лизинговых платежей должно было быть произведено ответчиком не позднее 11.02.2006 с учетом поквартальной оплаты.

С иском истец обратился в арбитражный суд 14.09.2010.

О пропуске истцом срока исковой давности ответчиком сделано соответствующее заявление.

Согласно статье 203 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

В качестве доказательств перерыва срока исковой давности в материалы дела истцом был представлен акт сверки расчетов от 30.01.2008 (за 2007 год), ведомость задолженностей по оплате на 16.01.2009.

Акт сверки расчетов от 30.01.2008 судом не был принят в качестве документа, свидетельствующего о признании ответчиком долга по лизинговым платежам, поскольку данный акт не содержал ссылки на договор лизинга от 01.02.2000 и сведений о наличии за ответчиком заявленного долга.

Следовательно, у суда отсутствовали основания делать вывод о том, что ответчиком спорный долг частично погашен, и соответственно, срок исковой давности прервался в порядке статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из ведомости задолженностей по оплате на 16.01.2009 усматривалось наличие за ответчиком спорного долга.

Вместе с тем вышеуказанная ведомость была составлена по истечении срока исковой давности по платежам за период с 11.05.2005 по 11.11.2005, поэтому были принята судом в качестве документа, свидетельствующего о признании ответчиком долга, совершенного в пределах срока исковой давности по платежу в сумме 12 168 руб. 89 коп. (11.02.2006).

При таких обстоятельствах арбитражный суд первой инстанции взыскал с Кооператива долг в сумме 12 168 руб. 89 коп.

В остальной части иска суд отказал по причине пропуска трехгодичного срока исковой давности для предъявления иска.

Решение по указанному делу сторонами спора не обжаловалось.

3. По регрессному обязательству течение срока исковой давности начинается с момента исполнения основного обязательства (дело № А11-2691/2012).

Арбитражный суд первой инстанции отказал Страховой компании в удовлетворении регрессных исковых требований о взыскании убытков на основании следующего.

Представленными в материалы дела документами были подтверждены факт причинения ущерба автомобилю, вина водителя гражданина С., состоящего в трудовых отношениях с Обществом, а также факт выплаты потерпевшему страхового возмещения за причиненный ущерб.

В ходе рассмотрения дела ответчиком было заявлено о пропуске истцом срока исковой давности.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности устанавливается в три года (статья 196 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 3 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации по регрессным обязательствам течение срока исковой давности начинается с момента исполнения основного обязательства.

Следовательно, моментом начала течения срока исковой давности для предъявления страховщиком регрессного требования к причинившему вред лицу является день выплаты потерпевшему лицу страхового возмещения.

Страховая компания выплатила потерпевшему страховое возмещение 20.03.2009. Истец обратился в арбитражный суд с иском 02.04.2012, то есть по истечении трехгодичного срока исковой давности.

Решение по указанному делу сторонами спора не обжаловалось.

4. В силу статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке (дело № А11-16343/2009).

Как следовало из материалов дела, 25.12.2006 Банк передал в собственность Предпринимателю простой вексель на сумму 1 217 095 руб. 89 коп., выданный Банком, со сроком платежа по предъявлению, а Предприниматель принял указанный вексель и перечислил Банку в оплату за полученный вексель денежные средства.

При этом правоотношения сторон не были оформлены соответствующим договором и актом приема-передачи.

В свою очередь Кооператив, сделав индоссаментную надпись на векселе, передал его Банку в счет погашения задолженности Кооператива по кредитному договору, заключенному между Кооперативом и Банком.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к Кооперативу о взыскании 1 217 095 руб. 89 коп. неосновательного обогащения.

Ответчик иск не признал и заявил о применении исковой давности.

Решением арбитражного суда первой инстанции исковые требования были удовлетворены в полном объеме.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда решение суда оставлено без изменения.

Проанализировав и оценив в совокупности представленные доказательства, арбитражный суд пришел к выводу, что фактические обстоятельства дела свидетельствовали о наличии неосновательного обогащения ответчика за счет истца. При этом суд исходил из того, что истец, передавая вексель председателю Кооператива, не преследовал цели благотворительности и был уверен в последующей компенсации товаром или деньгами.

Из материалов дела также усматривалось, что каких-либо обязательств между сторонами на момент передачи векселя не существовало, а истец рассчитывал на получение в дальнейшем от Кооператива денежных средств или товара. Однако этого сделано не было.

Таким образом, ответчик, получив вексель от Предпринимателя без правовых оснований и погасив им задолженность Кооператива по кредитному договору, без предоставления какой-либо компенсации сберег за счет истца денежные средства.

Арбитражным судом было рассмотрено заявление ответчика о применении исковой давности и признано неосновательным, т.к. указанный срок истцом не был пропущен.

Согласно статье 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности устанавливается в три года.

Апелляционный суд указал на правильное определение судом первой инстанции начального момента срока исковой давности – с даты передачи векселя без договора.

В силу статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке.

Согласно оттиску почтового штемпеля на конверте исковое заявление было направлено в арбитражный суд 17.12.2009. Определением от 23.12.2009 исковое заявление было оставлено без движения в соответствии со статьей 128 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, был установлен срок для устранения выявленных нарушений до 28.01.2010. После устранения истцом отмеченных нарушений в установленный срок исковое заявление было принято к производству определением суда от 28.01.2010.

С учетом вышеизложенного иск был правомерно удовлетворен судом первой инстанции в полном объеме.

В кассационной инстанции решение суда по данному делу не обжаловалось.

5. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу (дело № А11-117/2010).

Комитет обратился в арбитражный суд с иском к Обществу о взыскании суммы 7107 руб. 86 коп., составляющей пени за несвоевременную уплату арендных платежей, предусмотренных договором аренды от 30.01.1995.

Ответчик в отзыве на исковое заявление требования истца не признал, заявил об истечении срока исковой давности по заявленному требованию.

Проанализировав представленные в материалы дела документы, арбитражный суд пришел к выводу, что требование истца подлежит удовлетворению частично, исходя из следующего.

Истцом представлен в материалы дела реестр платежных документов, свидетельствующий о несвоевременном внесении арендной платы. Доказательств своевременной оплаты аренды ответчиком не было представлено.

Общий срок исковой давности установлен статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации в три года.

Как разъяснено в пункте 10 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Кроме того, в соответствии с пунктом 23 постановления № 15/18 признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не может служить доказательством, свидетельствующим о признании дополнительных требований кредитора (в частности, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами), а также требований по возмещению убытков и, соответственно, не может расцениваться как перерыв течения срока исковой давности по дополнительным требованиям и требованию о возмещении убытков.

Как следовало из условий договора от 30.01.1995 № 60, арендная плата вносится арендатором не позднее 5 числа каждого месяца (пункт 3.1 договора), следовательно, на момент обращения с иском в арбитражный суд (30.12.2009)

срок исковой давности по взысканию пеней за 2005 год и за 2006 год до 30.12.2006 истек.

Доказательства перерыва течения срока исковой давности суду не были представлены.

Таким образом, суд отказал в удовлетворении требования истца о взыскании пеней за несвоевременное внесение арендных платежей за 2005 год и 2006 год (до 30.12.2006) в сумме 6110 руб.28 коп. В остальной части иск был удовлетворен.

Решение по указанному делу сторонами спора не обжаловалось.

6. Рассмотрение аналогичного иска в суде общей юрисдикции и прекращение производства по делу в связи неподведомственностью спора данному суду не прерывает течение срока исковой давности (дело № А11-4401/2010).

Как было видно из документов дела, на основании договора купли-продажи недвижимого имущества от 31.05.2005 за Предпринимателем было зарегистрировано право собственности на нежилое помещение площадью 586,6 квадратных метров, что подтверждалось свидетельством.

На основании договора купли-продажи от 10.11.2004, который заключили Предприятие и Общество, за последним зарегистрировано право собственности на склад готового товара площадью 567,8 кв. , расположенный по тому же адресу, что и нежилое помещение, принадлежащее Предпринимателю. Это подтверждалось свидетельством о государственной регистрации права от 08.07.2005 и выпиской из ЕГРП от 14.06.2006.

Предприниматель посчитал договор купли-продажи от 10.11.2004 ничтожным, использование Обществом имущества Предпринимателя незаконным, и обратился в арбитражный суд с иском к Обществу о признании отсутствующим права собственности Общества на склад готового товара общей площадью 567,8 кв. м и обязанности Общества освободить и передать истцу упомянутые нежилые помещения.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, руководствуясь статьей 196, пунктом 2 статьи 199, пунктом 1 статьи 200, статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 15 и 26 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», и посчитал, что истцом пропущен срок исковой давности, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции в силе.

Не согласившись с данными судебными актами, Предприниматель обратился в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой указал, что суды не приняли во внимание тот факт, что тождественный иск уже рассматривался в суде общей юрисдикции, однако дело было прекращено по причине неподведомственности спора данному суду, а при таких обстоятельствах согласно статье 203 Гражданского кодекса Российской

Федерации течение срока исковой давности прерывается. Суды не дали оценку действиям ответчика, который злоупотребил правом, заявив о пропуске истцом срока исковой давности.

Арбитражный суд кассационной инстанции судебные акты двух инстанций без изменения.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом судов двух инстанций о том, что о нарушении своего права собственности Предпринимателю стало известно в июне 2006 года. Установив, что за защитой прав Предприниматель обратился в арбитражный суд 11.06.2010, суд кассационной инстанции поддержал вывод судов о пропуске истцом срока исковой давности.

Ссылка Общества на прерывание течения срока исковой давности в соответствии со статьей 203 Гражданского кодекса Российской Федерации была отклонена судами трех инстанций в силу следующего.

В пункте 15 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что течение срока исковой давности прерывается, в частности, предъявлением иска в установленном порядке, то есть с соблюдением правил о подведомственности и подсудности дела, о форме и содержании искового заявления, об оплате его государственной пошлиной, а также других предусмотренных процессуальным законодательством требований, нарушение которых влечет отказ в принятии искового заявления или его возврат истцу.

Предприниматель, установив нарушение своих прав, с тождественным иском обратился в районный суд области, который установил неподведомственность спора и прекратил производство по делу.

Суды оценили имеющиеся в деле доказательства, а также действия самого истца и пришли к выводу, что Предпринимателем не был соблюден установленный порядок предъявления иска, нарушены правила подведомственности, что исключает возможность прерывания течения срока исковой давности в порядке статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, с момента вынесения определения о прекращении производства по делу, то есть с 19.05.2008 до момента обращения в арбитражный суд (11.06.2010), прошло более двух лет, что суды оценили как утрату интереса истца к спорному имуществу.

7. Течение срока исковой давности по искам в защиту права государственной собственности начинается со дня, когда государство в лице уполномоченного органа узнало или должно было узнать о нарушении его прав как собственника имущества, то есть с момента исполнения сделки приватизации (не позднее 1992 года) (дело № А11-9270/2010).

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее – Теруправление) обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу об истребовании из чужого незаконного владения нежилые помещения подвала (специального назначения).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных

требований на предмет спора, были привлечены ГУ МЧС, муниципальное учреждение «Управление гражданской защиты города» (далее – Учреждение), Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Регистрационная служба).

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано со ссылкой на статьи 196 и 200 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с пропуском истцом срока исковой давности.

Теруправление обратилось в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой. Податель жалобы счел неправомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций о пропуске срока исковой давности, поскольку начало течения срока исковой давности, по его мнению, следовало исчислять с 13.05.2010 – момента обращения Учреждения к истцу с сообщением о результатах проведения плановой проверки состояния и содержания объекта гражданской обороны – убежища, расположенного в спорном подвале.

Окружной суд не усмотрел оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что учредитель Общества, передавший вновь образованному хозяйствующему субъекту в уставный капитал в числе прочего имущества и спорные помещения, был образован в результате приватизации государственного предприятия Производственно-технического комбината по централизованному обслуживанию и ремонту автомобилей КАМАЗ. План приватизации указанного государственного предприятия и приложение № 1 к нему, утвержденные распоряжением от 16.12.1992 Комитета по управлению государственным имуществом Владимирской области, не содержали сведений об исключении спорных помещений из состава приватизируемого имущества, либо наличии у помещений какого-либо обременения. Остаточная стоимость объекта для целей выкупа была определена на здание в целом с учетом подвальных помещений.

Защитные сооружения гражданской обороны представляют собой отдельную категорию объектов государственной собственности, объединяемых по признаку единого назначения.

В Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год, утвержденной Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11.06.1992 № 2980-1, предусмотрено, что приватизация объектов гражданской обороны и мобилизационного назначения может быть осуществлена только по решению Правительства Российской Федерации либо правительств в составе Российской Федерации.

В пункте 11 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что акционерное общество, созданное в результате преобразования государственного (муниципального) предприятия в

порядке, предусмотренном законодательством о приватизации, с момента государственной регистрации становится собственником государственного (муниципального) имущества, включенного в уставный капитал акционерного общества, в соответствии с планом приватизации.

Арбитражные суды первой и апелляционной инстанций правомерно указали на то, что течение срока исковой давности по искам в защиту права государственной собственности начинается со дня, когда государство в лице уполномоченного органа узнало или должно было узнать о нарушении его прав как собственника имущества, то есть с момента исполнения сделки приватизации (не позднее 1992 года). При этом с 1992 года по 2010 год Теруправление либо иные представители собственника спорного имущества не предпринимали мер по возврату спорных помещений, не осуществляли обязанностей собственника и действий по фактическому владению данным имуществом.

Также суды пришли к обоснованному выводу о том, что заявленные Теруправлением требования подлежали разрешению по правилам виндикационного иска без учета положений статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации.

8. Арбитражный суд отказал в удовлетворении требований о включении в реестр требований кредиторов должника требования заявителя (основного долга и процентов за пользование чужими денежными средствами по договорам займа) по мотиву пропуска кредитором срока исковой давности, о применении которой заявлено должником и отсутствием доказательств, свидетельствующих о перерыве течения срока исковой давности (дело № А11-6813/2011).

Определением арбитражного суда от 28.09.2011 возбуждено производство по делу № А11-6813/2011 о признании Предприятия несостоятельным (банкротом).

В рамках дела о банкротстве Предприятия в арбитражный суд поступило требование от Общества, согласно которому заявитель просил включить в реестр требований кредиторов Предприятия задолженность в сумме 4 653 727 руб. 82 коп., возникшую по договорам займа, заключенным между заявителем и должником, в период с 09.01.2007 по 28.09.2007 и с 09.01.2008 по 30.09.2008 (основной долг – 3 559 700 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами – 1 094 027 руб. 82 коп.).

Должник в отзыве посчитал требование Общества не подлежащим удовлетворению, поскольку заявителем пропущен срок исковой давности по заявляемым требованиям.

Как следовало из материалов дела, между Предприятием (заемщик) и Обществом (займодавец) были заключены договоры беспроцентного займа в течение 2007 – 2008 годов. В соответствии с пунктами 1.2 договоров проценты за пользование займом не взимались. Сумма займа выдавалась заемщику с целью пополнения оборотных средств (пункты 1.3 договоров).

Факт получения денежных средств по указанным договорам займа должником не оспаривался. Однако в нарушение требований пункта 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с

рассмотрением дел о банкротстве» удовлетворительных сведений о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности, в материалах дела не имелось.

Согласно условиям договоров займа заемщик обязуется возвратить сумму займа в срок не позднее 31.12.2007 включительно – по договорам займа, заключенным в 2007 году, и не позднее 31.12.2008 включительно – по договорам займа, заключенным в 2008 году.

Общий срок исковой давности устанавливается в три года (статья 196 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются настоящим Кодексом и иными законами. Исходя из пункта 2 названной статьи по обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Поскольку в спорных договорах займа установлен срок их исполнения (возврата суммы займа), то течение срока исковой давности в отношении задолженности Предприятия по возврату Обществу денежных средств началось 01.01.2008 (по договорам займа, заключенным в 2007 году) и 01.01.2009 (по договорам займа, заключенным в 2008 году).

В пункте 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что предъявление должнику требования в деле о банкротстве в установленном Законом порядке служит основанием для перерыва течения срока исковой давности (статья 203 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Течение срока исковой давности в рассматриваемой ситуации, и это подтверждено пояснениями представителей заявителя и должника в судебном заседании 14.08.2012 – 20.08.2012, началось 01.01.2008 (по договорам займа, заключенным в 2007 году) и 01.01.2009 (по договорам займа, заключенным в 2008 году). Следовательно, срок исковой давности истек 01.01.2011 (по договорам займа, заключенным в 2007 году) и 01.01.2012 (по договорам займа, заключенным в 2008 году). Между тем требование в рамках дела о банкротстве было предъявлено Обществом 29.02.2012, что подтверждалось штампом арбитражного суда.

В пункте 24 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что поскольку с истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям, то при истечении срока исковой давности по требованию о возврате или уплате денежных средств истекает срок исковой давности по требованию об уплате процентов, начисляемых в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований о включении в реестр требований кредиторов должника требования заявителя (основного долга и процентов за пользование чужими денежными средствами) по мотиву пропуска кредитором срока исковой давности, о применении которого заявлено должником.

Определение по указанному делу сторонами спора не обжаловалось.

Специальные сроки исковой давности

1. В соответствии со статьей 13 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» для требований, вытекающих из договора транспортной экспедиции, срок исковой давности составляет один год. Указанный срок исчисляется со дня возникновения права на предъявление иска (дело № А11-5273/2011).

Из материалов дела следовало, что гражданин Д. приобрел у Общества «А» матрас и подушки.

По накладной от 26.12.2009 транспортная компания Общество «Д» доставило гражданину Д. вышеуказанный груз.

Поскольку оплата задолженности за оказанные услуги и неустойки за ненадлежащее исполнение обязательств не произведена, истец (Общество «Д») обратился в арбитражный суд с требованиями о взыскании солидарно с грузоотправителем (Общество «А») и грузополучателем (гражданин Д.) в порядке статьи 323 Гражданского кодекса Российской Федерации вознаграждения по договору транспортной экспедиции и суммы неустойки за несвоевременную уплату вознаграждения экспедитору.

Арбитражный суд первой инстанции отказал истцу в удовлетворении заявленных требований в связи с пропуском срока исковой давности, при этом суд сослался на следующее.

В соответствии со статьей 801 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза.

Вопросы, связанные с порядком осуществления транспортно-экспедиционной деятельности, регулируются Федеральным законом от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности».

Для требований, вытекающих из договора транспортной экспедиции, срок исковой давности составляет один год (статья 13 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности»).

Как было установлено судом первой инстанции, право на предъявление иска у истца возникло 27.12.2009, то есть на следующий день после выставления счета от 26.12.2009.

Таким образом, срок исковой давности истек 27.12.2010.

Принимая во внимание, что истец обратился в арбитражный суд с иском заявлением 26.01.2011, и с учетом заявления ответчика о применении срока исковой давности, суд признал факт пропуска истцом срока исковой давности,

что явилось самостоятельным основанием для вынесения судом решения об отказе в иске.

Решение по указанному делу сторонами спора не обжаловалось.

2. Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (дело № А11-4452/2010).

Решением арбитражного суда от 14.06.2006 по делу № А11-18558/2005-К1-14-752, оставленным без изменения арбитражным судом апелляционной инстанции, результаты торгов по реализации 33 объектов недвижимости Предприятия, состоявшихся 18.12.2004, и заключенный по результатам торгов договор купли-продажи недвижимого имущества, были признаны недействительными.

На основании протокола о результатах торгов по продаже арестованного имущества за ответчиком (Обществом) было зарегистрировано право собственности на 33 объекта недвижимости, о чем 30.12.2004, 11.01.2005, 12.01.2005 были произведены соответствующие записи о государственной регистрации права собственности.

Решением арбитражного суда от 24.09.2007 по делу № А11-3648/2007-К1-10/209, оставленным без изменения арбитражным судом апелляционной инстанции, было признано недействительным зарегистрированное право собственности Общества на 33 объекта недвижимости.

Поскольку зарегистрированное право собственности ответчика на спорное имущество признано недействительным и переход права собственности к Обществу основан на недействительной сделке, истец 15.06.2010 обратился в суд с иском о применении последствий недействительности сделки купли-продажи.

Ответчик в отзыве на иск заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении исковых требований, мотивировав это следующим.

В силу пункта 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Суд установил, что на момент предъявления исковых требований годичный срок исковой давности, предусмотренный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, истцом пропущен.

Решение по указанному делу сторонами спора не обжаловалось.

3. Срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, составляет два года. Поскольку исполнение обязательств страхователя по оплате страховой премии определено

конкретным сроком, течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, следующего после наступления даты платежа (дело № А11-9796/2011).

Страховая компания обратилась в арбитражный суд с иском к Предпринимателю о взыскании страховой премии в сумме 1672 рубля 55 копеек по договору страхования имущества в залоге от 28.02.2006.

Ответчик в материалы дела представил письменное заявление о пропуске истцом срока исковой давности.

Арбитражным судом было установлено, что 28.02.2006 между Страховой компанией (страховщиком) и Предпринимателем (страхователем) был заключен договор страхования имущества в залоге, условиями которого предусматривалось следующее. Страховая премия оплачивается в два платежа до 31.03.2006 наличным путем: первая часть страховой премии в сумме 3345 рублей 10 копеек уплачена страхователем 28.02.2006, вторая часть страховой премии в сумме 1672 рубля 55 копеек уплачивается страхователем до 31.03.2006.

Из материалов дела следовало, что в нарушение условий договора ответчик не произвел оплату второго платежа по страховой премии.

Арбитражный суд, оценив в совокупности все представленные документы, посчитал исковые требования не подлежащими удовлетворению исходя из следующего.

Заключенный сторонами договор страхования имущества в залоге является договором добровольного имущественного страхования.

По договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы) (пункт 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу положений пункта 1 статьи 966 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, за исключением договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет два года.

Поскольку исполнение обязательств страхователя по оплате страховой премии определено конкретным сроком, течение срока исковой давности по обязательствам, вытекающим из договора имущественного страхования, начинается со дня, следующего после наступления даты платежа.

Согласно условиям договора имущественного страхования страховая премия должна была быть уплачена не позднее 30.03.2006. Истец обратился в арбитражный суд с иском 28.10.2011, то есть по истечении двухгодичного срока исковой давности.

Решение по указанному делу сторонами спора не обжаловалось.

4. В удовлетворении искового требования о признании недействительными решений общего собрания участников Общества и записей в Едином государственном реестре юридических лиц отказано судом правомерно ввиду пропуска истцом двухмесячного срока исковой давности (дело № А11-15345/2009).

Как было видно из материалов дела, Общество «В» зарегистрировано в налоговом органе 10.02.2003.

Согласно уставу в редакции, действующей на момент создания Общества «В», Общество «К» (истец по делу) являлся участником общества с размером доли в уставном капитале 11 процентов или 220 000 рублей.

На годовом общем собрании участников Общества «В», состоявшемся 21.07.2005, в повестку дня включены такие вопросы как: утверждение годового отчета, годовой бухгалтерской отчетности, в том числе отчетов о прибыли и убытках (счетов прибылей и убытков); изменение состава участников общества; изменение уставного капитала общества; внесение изменений в устав и учредительный договор общества; избрание ревизора общества.

Решения собрания были оформлены протоколом от 21.07.2005, в котором зафиксировано принятие решений по всем вопросам повестки дня, в том числе и по вопросу о распределении и номинальной стоимости доли участника общества – Общества «К» (размер доли участника в уставном капитале 11 процентов, номинальная стоимость доли 114 000 рублей).

Истец (Общество «К»), не принимавший участия в собрании, полагая, что принятые на данном собрании решения нарушили его права как участника общества, обратился в арбитражный суд с иском к Обществу «В» и Инспекции о признании недействительными решений общего собрания участников общества и записей в ЕГРЮЛ о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы Общества «В».

До принятия судом решения первый ответчик заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

Заявление участника общества о признании недействительным решения общего собрания участников общества может быть подано в суд в течение двух месяцев со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении (пункт 1 статьи 43 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Оспариваемые решения были приняты на годовом общем собрании участников Общества «В», состоявшемся 21.07.2005.

Течение срока исковой давности с учетом позиции истца о неосведомленности Общества «К» о времени проведения годового общего собрания участников должно исчисляться с момента, когда истец имел реальную возможность узнать о принятых на данном собрании решениях. Таковым моментом истец определил дату 19.11.2009, когда представитель Общества «К» получил ответ на обращение в Инспекцию с запросом о предоставлении копии изменений в устав общества.

В материалы дела были представлены уведомления Общества «К» от 23.05.2006, от 28.05.2007, от 08.04.2008 о проведении годовых общих собраний по итогам 2005, 2006, 2007 годов (соответственно), доказательства направления

истцом данных уведомлений и/или их получения первым ответчиком, а также протоколы годовых общих собраний участников Общества «В» от 23.06.2006, от 29.06.2007 и от 08.05.2008.

При этом из протокола общего собрания участников Общества «В» от 08.05.2008, в котором принимало участие Общество «К», усматривалось, что доля Общества «К» в уставном капитале Общества «В» на момент проведения данного собрания составила 1,668834 процента, или 114 000 рублей.

Таким образом, суд первой инстанции сделал вывод о том, что Общества «К» в силу принципа разумности и добросовестности при надлежащей реализации своих прав, как участника общества, имело реальную возможность узнать об изменении размера своей доли не позднее 08.05.2008.

С настоящим иском истец обратился в арбитражный суд 23.11.2009, то есть за пределами срока исковой давности.

На основании вышеизложенного арбитражный суд отказал Обществу «К» в удовлетворении иска в связи с истечением срока исковой давности.

Первый арбитражный апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил судебные акты двух инстанций без изменения.

Исковые требования, на которые исковая давность не распространяется

По общему правилу, исковая давность распространяется на все требования, за исключением тех, которые не подпадают под ее действие в силу прямого указания закона либо в связи с особыми свойствами исковых требований.

К первой категории требований, на которые исковая давность не распространяется, относятся иски, указанные в статье 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также закрепленные в иных законах.

Вторую категорию требований составляют не поименованные в законе иски, правовая природа которых дает основание полагать о неприменении к ним срока исковой давности.

1. Исковое требование о признании права хозяйственного ведения на нежилое здание турбовоздуходувки было признано арбитражным судом аналогичным требованию собственника об устранении всяких нарушений его прав в отношении спорного помещения, не связанных с лишением владения этим помещением, на которое исковая давность не распространяется, в связи с чем суд не усмотрел пропуск истцом срока исковой давности для обращения в суд с данным иском (дело № А11-2390/2011).

Муниципальное предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию, муниципальному унитарному предприятию о признании права хозяйственного ведения на нежилое здание турбовоздуходувки.

Ответчики не согласились с заявленными требованиями, указав на пропуск истцом срока исковой давности для обращения в суд с данным иском.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования.

Первый арбитражный апелляционный суд не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции.

В соответствии с пунктом 3 статьи 299 Гражданского кодекса Российской Федерации право хозяйственного ведения и право оперативного управления имуществом прекращаются по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами для прекращения права собственности, а также в случаях правомерного изъятия имущества у предприятия или учреждения по решению собственника.

Пунктом 59 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права.

Материалы дела свидетельствовали о том, что здание турбовоздуходувки введено в эксплуатацию в 1963 году, передано на баланс истца в 1992 году и одновременно принято на учет муниципальным предприятием (истцом по делу). Муниципальное предприятие согласно его уставу является самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица, создано в порядке, определенном Законом РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», и наделено основными фондами и оборотными средствами для выполнения работ и осуществления производственной деятельности, связанной с технической эксплуатацией систем водоснабжения и водоотведения.

При этом в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (статья 304 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поскольку судом было установлено, что с 07.05.1992 и до настоящего времени здание турбовоздуходувки использовалось истцом и из его владения не выбывало, то настоящий иск суд расценил как требование собственника об устранении всяких нарушений его прав в отношении спорного помещения, не связанных с лишением владения этим помещением, на которое исковая давность не распространяется.

Факт пользования и владения истцом спорным объектом с момента его передачи и по настоящее время, а также факт осуществления муниципальным предприятием услуг по водоснабжению и водоотведению подтверждался имеющимися в деле доказательствами и ответчиками не опровергался.

Принимая во внимание, что муниципальное предприятие, созданное до 08.12.1994 – даты введения в действие главы 4 «Юридические лица» части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, – в силу закона является обладателем права хозяйственного ведения на имущество, используемое в его уставной деятельности, суд первой инстанции обоснованно удовлетворил заявленный иск.

Поскольку право хозяйственного ведения на помещение возникло до введения государственной регистрации прав на недвижимое имущество, оно признается юридически действительным при отсутствии его государственной регистрации на основании пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

На основании вышеизложенного арбитражный суд правомерно признал за муниципальным предприятием право хозяйственного ведения на здание туробовоздуходувки.

В кассационной инстанции решение суда по данному делу не обжаловалось.

III. Практика рассмотрения дел, связанных с применением норм законодательства о сроках давности для обращения в суд

1. Статьей 30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрен десятидневный срок на обжалование постановления по делу об административном правонарушении. Указанная норма не содержит иного срока обращения в суд для Прокурора или особенностей его исчисления (дело № А11-501/2011).

В ходе проверки, проведенной Прокурором, выявлен факт несоблюдения Обществом требований пункта 2 статьи 187.1 Налогового кодекса Российской Федерации, пункта 8 статьи 3 Федерального закона от 10.07.2001 № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака», выразившийся в завышении Обществом при реализации табачных изделий максимальной розничной цены табачных изделий, указанной производителем на пачке.

Выявленные нарушения послужили поводом для вынесения 02.08.2010 Прокурором постановления о возбуждении в отношении Общества производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс).

Материалы проверки переданы по подведомственности в Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека для привлечения Общества к административной ответственности.

Административный орган прекратил производство по делу ввиду отсутствия состава административного правонарушения.

Не согласившись с постановлением административного органа от 15.12.2010, Прокурор 03.02.2011 обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным и отмене.

Суд первой инстанции на основании статьи 30.3 Кодекса, части 2 статьи 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в решении от 31.03.2011 пришел к выводу об отсутствии уважительных причин пропуска срока на обжалование постановления, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленных требований.

Постановлением от 16.06.2011 Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Как подтверждалось материалами дела, информация о вынесении административным органом 15.12.2010 постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении ввиду отсутствия состава административного правонарушения в действиях Общества получена районной прокуратурой 23.12.2010.

Областная прокуратура документы, направленные ей районной прокуратурой, получила 30.12.2010.

Таким образом, установленный частью 2 статьи 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации срок на обжалование указанного постановления, с учетом положений части 3 статьи 113 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истек 21.01.2011.

Прокурор с заявлением об оспаривании указанного постановления обратился лишь 03.02.2011, что подтверждалось входящим штампом арбитражного суда, то есть за пределами процессуального срока на обжалование.

При этом в суд первой инстанции Прокурор представил ходатайство о восстановлении пропущенного срока.

В суде апелляционной инстанции Прокурор пропуск срока обосновал необходимостью истребования дополнительных доказательств из районной прокуратуры.

Первый арбитражный апелляционный суд указал, что суд первой инстанции сделал правильный вывод об отсутствии у Прокурора уважительных причин пропуска срока на обжалование постановления административного органа, поскольку Прокурором не подтверждено, что обстоятельства, на которые он ссылался, могли воспрепятствовать соблюдению срока, предусмотренного статьей 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В кассационной инстанции решение суда первой инстанции не обжаловалось.

2. Трехмесячный срок на подачу заявления о признании недействительным решения налогового органа, предусмотренный частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, должен исчисляться с момента истечения срока для рассмотрения жалобы вышестоящим налоговым органом (дело № А11-46/2012).

Инспекцией была проведена выездная налоговая проверка Предпринимателя по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов, по результатам которой Инспекцией было вынесено решение от 31.03.2011 о привлечении Предпринимателя к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Налогоплательщик обжаловал решение Инспекции в вышестоящий налоговый орган.

07.06.2011 Управление Федеральной налоговой службы приняло решение, в соответствии с которым решение Инспекции от 31.03.2011 было утверждено с учетом решения вышестоящего налогового органа.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением об отмене решения Инспекции.

Согласно части 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

В соответствии с постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.11.2007 № 8815/07 срок, предусмотренный частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, должен исчисляться с момента истечения срока для рассмотрения жалобы вышестоящим налоговым органом.

Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа «О практике применения налогового законодательства», одобренные президиумом Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.10.2010 № 7, указывают, что суд не обязан восстанавливать срок по части 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если с момента получения решения по административной жалобе прошло более трех месяцев, поскольку в момент получения решения по жалобе налогоплательщик может окончательно оценить, насколько решение по результатам проверки нарушает его права.

Арбитражным судом было установлено, что решение Управления Федеральной налоговой службы было принято 07.06.2011 и получено Предпринимателем 11.06.2011. Срок для обращения в суд истек 11.09.2011.

В арбитражный суд Предприниматель обратился 10.01.2012, то есть с нарушением трехмесячного срока, установленного пунктом 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Доказательства, подтверждающие уважительность причин пропуска срока, установленного для обращения в арбитражный суд, Предпринимателем не были представлены, ходатайство Предпринимателя о восстановлении пропущенного срока в материалах дела отсутствовало.

При изложенных обстоятельствах, арбитражный суд посчитал, что не имелось оснований для признания недействительным решения Инспекции.

Решение по указанному делу сторонами спора не обжаловалось.

3. Десятидневный срок на обжалование в суд постановления о привлечении к административной ответственности не поставлен в зависимость от факта его обжалования вышестоящему должностному лицу административного органа (дело № А11-11344/2011).

Административным органом была проведена плановая выездная проверка Общества на предмет соблюдения обязательных требований в области промышленной безопасности. По результатам проверки в отношении Общества 04.10.2011 было вынесено постановление о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Общество, не согласившись с указанным постановлением, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным и отмене.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

Общество обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указало, что судом не дана оценка доводу Общества о том, что пропуск срока на обжалование связан в том числе с введением в заблуждение Общества самим административным органом.

Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения на основании следующего.

Из материалов дела следовало, что постановление о привлечении Общества к административной ответственности было вынесено 04.10.2011 и вручено под роспись генеральному директору Общества 04.10.2011.

Фактически заявление об оспаривании указанного постановления было подано Обществом 25.11.2011, то есть с пропуском установленного Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации десятидневного срока, который истек 18.10.2011.

Ходатайствуя перед судом о восстановлении пропущенного срока, Общество в качестве причин пропуска процессуального срока указывало на неоднократное обжалование данного постановления вышестоящему должностному лицу административного органа, а также на введение его в заблуждение самим административным органом.

Вместе с тем из материалов дела следовало, что Общество 12.10.2011 обратилось в административный орган с заявлением, в котором указало на устранение ряда выявленных нарушений, в связи с чем просило применить статью 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Письмом от 12.10.2011 Управление отказало в удовлетворении заявленного требования, разъяснив, что рассмотрение вопроса о применении статьи 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях после вынесения оспариваемого постановления невозможно.

Общество 18.11.2010 обратилось в Управление с жалобой на постановление от 04.10.2011. Одновременно Обществом было заявлено ходатайство о восстановлении срока на обжалование.

Письмом от 18.11.2011 Общество отозвало заявленную жалобу.

Оценив приведенные Обществом в ходатайстве обстоятельства, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о том, что срок на подачу заявления о признании незаконным и отмене постановления от 04.10.2011 заявитель пропустил по неуважительным причинам ввиду несоблюдения той степени осмотрительности и заботливости, какие требовались от него в целях соблюдения установленного порядка обжалования данного постановления.

В кассационной инстанции решение суда первой инстанции не обжаловалось.

IV. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ судебной практики, а также статистических данных, свидетельствующих о качестве рассмотрения дел, связанных с применением положений законодательства об исковой давности, показал, что практика применения норм законодательства о сроках исковой давности и сроков давности для обращения в суд в Арбитражном суде Владимирской области в целом соответствует подходам, сформированным Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3.02 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2012 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов.

Первый заместитель председателя арбитражного суда	И.В. Васильев
Заместитель председателя арбитражного суда	Л.Н. Евсеева
Председатель первого судебного состава	Т.Е. Самсонова
Председатель второго судебного состава	М.Ю. Кочешкова
Председатель третьего судебного состава	Н.Ю. Давыдова
Председатель четвертого судебного состава	Н.Г. Тимчук
Председатель пятого судебного состава	Н.Е. Шеногина
Начальник отдела анализа и обобщения судебной практики, учета и законодательства	А.С. Аладышева